

**«ПАДАЮЩИЕ ЛИСТЬЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ К КОРНЯМ»:
О КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ МАНЬЧЖУРОВ В КИТАЕ**

М.И. Овсянникова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Статья посвящена проблеме сохранения культурного наследия маньчжуров – второго по численности населения народа КНР – в северо-восточных провинциях страны. На основе описания архитектурно-этнографического музея Ехэ автор дает представление о культуре и быте маньчжуров, а также истории и легендах маньчжурских племен.*

Annotation. *The article discusses the problem of preserving the cultural heritage of the Manchu – a national minority of the People’s Republic of China which is the second largest ethnic group in China – in the north-eastern part of the country. The author introduces the culture and everyday life of Manchu people as well as their history and legends on the basis of the description of the historical and ethnographical museum Yehe.*

Ключевые слова: *маньчжурская культура; музей Ехэ; культурное наследие маньчжуров, Нурхацзи; восьмизнаменная система; маньчжурское письмо; объединение маньчжуров; культурное наследие Китая.*

Key words: *Manchu culture, museum Yehe, cultural heritage of the Manchu, Nuerhaqi, eight-banner system, Manchu letters, the alliance of Manchu tribes, cultural heritage of China.*

О важности сохранения мирового культурного наследия в наш просвещенный век знают все, и весь мир понимает и признает необходимость бережного отношения к своему прошлому. В ходе исторического развития любой народ стремится сохранить свою культуру, «накопить» ее и как можно полнее передать потомкам. Культурное наследие – это часть общественного, в том числе государственного, достояния, которая освоена культурным поколением людей и передается им по наследству. Китай, строя свои планы на новый век, большое внимание уделяет координированному развитию экономики, политики, культуры и общества, а также отношений человека и природы. Культурному строительству отводится все более важное место.

Правительство Китая сделало культурное строительство составной частью фундаментальной программы развития страны, твердо придерживаясь курса на одновременное развитие материальной и духовной культуры и считая, что без расцвета и прогресса культуры, без гармоничного развития человека и природы невозможно добиться всестороннего развития и прогресса общества. «Важная причина непрерывающегося в течение пяти тысяч лет развития китайской культуры заключается в ее приверженности своим национальным культурным традициям и вместе с тем в ее внимании к абсорбции всего ценного из иностранной культуры, – говорил в своем выступлении в Нью-Йорке министр культуры КНР Сунь Цзячжэн еще в 2000 г., – поэтому в ходе исторического развития открывалось изумительное зрелище своеобразных пейзажей, обогащалась сокровищница китайской и иностранной культуры. Китай – многонациональное государство. В длительной истории развития китайской культуры, в процессе совместного труда и творчества, в процессе борьбы против иностранной агрессии и отстаивания единства страны и национальной сплоченности в конечном итоге сложилась плюралистическая и единая культура Китая, и одновременно родились заветные гуманные мечты о сохранении различий при достижении гармонии. Именно поэтому китайская культура жива до сегодняшнего дня и полна жизненных сил» [8].

Министр очень удачно сравнил мировую культуру с «садом ста цветов», для полноценной и совершенной красоты которого необходимо именно разнообразие,

ибо «если всемирный сад ста цветов стал бы одноцветным, пусть даже это были бы пионы, все равно он казался бы совершенно безжизненным». В настоящее время официальный Китай действительно весьма обеспокоен проблемой сохранения культурного наследия страны. За последние годы в КНР была усилена работа по его охране. По решению Госсовета КНР с 2006 г. вторая суббота июня каждого года отмечается как День китайского культурного наследия, для чего была разработана специальный логотип “China Cultural Heritage”. В 2007 г. китайское правительство официально начало осуществлять 10-летнюю программу по спасению народного культурного наследия Китая [4].

Напомним, что еще в 1982 г. в Китае был принят «Закон об охране древних памятников истории и культуры» и «Положения об осуществлении Закона об охране древних памятников истории и культуры». Министерство культуры Китая установило 30 с лишним правил, в том числе «Правила управления охраной культурных памятников». Кроме того, местные правительства и соответствующие органы установили и начали осуществлять целый ряд правил по охране памятников. Китай присоединился к «Конвенции о запрете и предупреждении незаконных ввоза, вывоза и передачи прав собственности культурных ценностей» и «Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия». Таким образом, Китай старается сохранить то богатство, что оставила на его обширных территориях древняя история. Стоит сказать, что недостатка в культурных сокровищах нет – ведь, как свидетельствуют археологические раскопки, от 1 млн до 400–500 тыс. лет назад на территории Китая уже были обнаружены следы первобытных людей. В 221 г. до н.э. император Цинь Шихуан объединил под своей властью разрозненные, воевавшие между собой царства и создал первое в истории Китая объединенное, многонациональное централизованное государство. После этого и до начала нашего века, в течение тысяч лет в Китае правили династии Цинь, Хань, Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий, династии Суй, Тан, Сун, Юань, Мин, Цин, подарившие миру богатейшие достопримечательности – великолепные дворцовые ансамбли, памятники старинной архитектуры, неоценимые культурные ценности. Они предоставляют потомкам реальные свидетельства для изучения истории и культуры Китая. Согласно списку всемирного наследия ЮНЕСКО, на территории КНР находится 27 объектов всемирного культурного наследия. Но и помимо этих двух с лишним десятков, признанных всем миром, страна обладает огромным запасом древних, интересных, малоизвестных мест, истории которых может привлечь внимание исследователей и энтузиастов.

Китай – многонациональное государство, и каждая из 56 народностей, проживающих на его территории, может открыть нам целый мир самобытной и неповторимой культуры. Три северо-восточные провинции, в частности, традиционно считаются местом обитания маньчжуров – второй по численности этнической группы после ханьцев. Маньчжуры – тунгусо-маньчжурский народ, коренное население Северо-Восточного Китая (Маньчжурии). Численность – 10,682 млн чел., из которых 5,39 млн проживают в провинции Ляонин, 2,12 млн – Хэбэй, 1,04 млн – Хэйлунцзян, 990 тыс. – Цзилинь и 500 тыс. – во Внутренней Монголии [10]. Основатель маньчжурской династии Цин, Нурхацци, талантливый политик и полководец, объединил разрозненные племена чжурчженей, создав Маньчжурское государство с сильнейшим военным началом, быстро выросшее и ставшее серьезной угрозой правящей в то время династии Мин [13].

Существует немало споров о том, какое влияние оказали маньчжуры на историю Китая, и точки зрения расходятся порой диаметрально противоположны. Многие считают, что завоевание Китая и воцарение чуждой династии Цинов оказалось губительным для государства. Их оппоненты утверждают обратное, приводя в пример великие походы и победы, укрепившие страну и немало послужившие ее сегодняшнему положению как одного из самых больших государств. Впрочем, в одном ученые, несомненно, сходятся – влияние этого народа на историю велико и неоспоримо.

Культура и быт маньчжуров, их язык и письменность, военное и экономическое устройство новообразовавшегося государства – уникальные в своем роде явления,

привлекающие к себе все большее количество исследователей и просто людей интересующихся. Одно из немногих мест, где еще можно познакомиться с этой культурой – так называемый «Древний город Ехэнала», архитектурно-этнографический музей, располагающийся в уединенной местности, недалеко от деревни с одноименным названием Ехэ, что в уезде Лишу города Сыпин провинции Цзилинь. Музей примечателен тем, что находится на территории древнего чжурчжэньского княжества. Именно здесь происходили события, ставшие фундаментом маньчжурской истории, здесь хранятся старинные артефакты и предметы быта, и здесь, если верить традиции, по-прежнему обитают духи предков, стерегущие сокровища рода.

Заинтересовавшись этим удивительным местом, я обнаружила немало информации о нем в китайских источниках – как в интернете, так и в литературе, в то время как российскими исследователями этот период истории практически не освещен. А вот сами китайцы к своей истории относятся очень трепетно, скрупулезно собирая упоминания обо всем, что происходит вокруг. В книгах на китайском языке можно найти любые сведения, любые имена и даты и узнать, как, когда и с чьим участием проходило сражение при Ехэ, ставшее заключительным этапом в великом деле объединения Маньчжурии под знаменами Нурхаца.

Итак, о чем гласит история... В конце XV в. долина Ехэ приняла новых обитателей – племя талумувей (кит. *talumuwei*), пришедшее с севера, от реки Сунгари, во главе со своим вождем Чжукунгэ, положившим начало маньчжурскому княжеству Ехэ. Ехэский аймак вступил в Хулуньский племенной союз и вскоре стал считаться сильнейшим в округе. Причиной этому стала деятельность внуков вождя, Цинцзяну и Янцзину, которые успешно продолжали дело своего предка – постепенно расширяя границы и захватывая новые территории, они на какое-то время приобрели значительную силу, широкий размах и добились серьезных результатов [5]. В 1573 г. братья приступили к возведению крепостных стен Западного и Восточного городов, выбрав для этого территорию берегов реки Ехэ, как нельзя более подходившую для возведения крепостей. Цинцзяну занял Западный город, а его брат – Восточный, они именовали себя титулом *бэйлэ* (употребляется в титулах маньчжуров и монголов, состоящих в родстве с царствующим домом цинской династии) и считались сильнейшими в Хулуньском племенном союзе. Согласно сохранившимся историческим документам, ехэские князья наводили страх на все соседние племена, которые не отваживались сопротивляться столь сильным противникам. Таким образом, княжество расширило свои границы до реки Итунхэ на востоке; западным пограничным пунктом служил Вейюаньбао (кит. *weiyuanbao*); северным соседом было племя кээрцин (кит. *keerqin*), а южными – племя хада (кит. *hada*) [7, с. 118]. Однако даже слава и отвага двух братьев не могли остановить ставшую к тому времени могучую и многочисленную армию Нурхаца, стремящегося к объединению чжурчжэней под своим началом.

В 1619 г. Нурхаца лично возглавил поход против княжества. Это был заключительный этап в великом деле объединения Маньчжурского государства, и, хотя ехэский аймак пользовался поддержкой минского императора, он не получил никакой военной помощи, поэтому шансов на сохранение своей независимости у князей рода Ехэнала не оставалось.

В августе 1619 г. объединенная маньчжурская армия подошла к стенам крепости, и началась осада [2]. Разделив войско, Нурхаца отправил одну его часть, во главе с Абахаем и Дайшанем, в сторону Западного города, а сам атаковал Восточный. Бой был недолгим и неравным и закончился с разрушением крепостной стены одного из городов. Во время битвы восточную крепость защищал (Чжан) Цинцзяну. Когда ему не удалось остановить атаку и исход боя был ясен, генерал поджег крепость вместе с самим собой, но был вытаскен из огня солдатами Нурхаца и вынужден объявить капитуляцию. Но генерал не желал ничего, кроме смерти, и вскоре его просьба была удовлетворена – его казнили через повешение [6]. Несмотря на недолгую историю (время существования княжества от момента создания до полного уничтожения составило всего 46 лет), Ехэ дважды встречало врагов: первый раз – в 1588 г., во вре-

мена осады крепости войсками минского генерала Ли Чэнляна, второй – в 1619 г., когда оно было стерто с земли армией Нурхацы [12, 14].

Непродолжительная битва окончилась полным разгромом Ехэ. Крепости были уничтожены, а люди племени вступили под знамена нового Маньчжурского государства. Но даже сравнив с землей маленькое непокорное княжество, Нурхацы не смогли помешать ему выполнить свое предназначение. И в наши дни жива легенда о проклятии, наложенном князем Ехэнала на род Айсиньгиоро, к которому принадлежал Нурхацы: «Ты погубил меня. Ты завоевал всю страну. Ты прошелся с мечом в руках по моему дому, истекавшему кровью. Я умру, и сгинет мое княжество. Но знай: тебе не миновать расплаты. Настанет день, когда мой род отомстит твоему. И пусть в семье нашей останется хотя бы один ребенок, пусть это будет даже девочка, – он истребит твой род, и всех твоих потомков, и всю твою страну» [5].

Как свидетельствует сама история, у нас есть все основания полагать, что проклятие сбылось. Женой Нурхацы и матерью знаменитого Абахая, известного более под именем Хуантайцзы (девиз правления – Тяньцун), первого императора династии Цин, стала императрица Сяоцзыгао, княжна уничтоженного царства, дочь поверженного Янцзину. И именно из этих мест, из рода Ехэнала, была последняя императрица Китая, Цыси, одна из самых жестоких и кровожадных фигур в мировой истории, роль которой в гибели маньчжурской династии и всего имперского режима трудно переоценить.

Орхидею нашел и склонился над ней,
Упоенный ее красотой.
Прихотлив тот, кто создал наш мир!
Прихотлив и умом изощрен.
Как хитер... как жесток...
Почему совместил он в создание одном
Несравненную эту красу лепестков
И коварство, подобное яду змеи, —
Аромат, отравляющий тех,
Кто приблизит лицо свое к лицу цветка?!
... Умер я, красотой твоей наслаждаясь.
Я умер... [1]

Цыси (кит. *Цыси Тайхоу*; 29 ноября 1835 – 15 ноября 1908) – последняя императрица Китая. Ее настоящее имя – Ехэнала Ланьэр, что в переводе с маньчжурского означает «орхидея». Одна из самых жестоких правительниц Китая родилась в княжестве Ехэ. Факт рождения здесь двух императриц сделал знаменитым имя Ехэ в туристическом мире – внутри страны и за ее пределами.

В городе-герое Сыпин, известном как «восточный Мадрид», за последние 50 лет произошли грандиозные изменения, особенно с началом проведения политики реформ и открытости. Сыпин стал активно развивать и использовать сферу туризма, и первым шагом в этой области стало открытие туристического маршрута в древний город Ехэ. «Родина двух императриц» является в настоящее время одним из важнейших туристических пунктов провинции Цзилинь, это колыбель маньчжурской культуры. Здесь гармонично сосуществуют культурные и исторические памятники и удивительные естественные пейзажи. Нынешний город Ехэнала разделен на две части: первая – это собственно музей «Древний город Ехэнала», культурная зона, а вторая – зона отдыха и туризма озера Чжуаньшаньху.

Местная природа богата очаровательными пейзажами рек и гор, гармонично сочетающихся с творениями рук человеческих. Воды озера Чжуаньшаньху почти кругом опоясывают гору, образуя причудливый пейзаж, напоминающий пару плывущих черепах. Здесь находится один из ста естественных лесных парков, находящихся в ведомстве Министерства лесного хозяйства КНР, площадью 68 км².

Изначально город Ехэ был разделен на две части – восточную и западную, располагавшиеся на расстоянии 1 и 3 км к западу от современной деревни Ехэ. Восточный город находился на южном берегу реки Ехэ, а Западный город – на северном, на вершине крутой горы. До наших дней сохранились лишь развалины восточного го-

рода. Крепость-музей, которую мы можем видеть сегодня, восстановлена из руин на месте Западного города [5]. Последние восстановительные работы проходили с июня 1994 по август 1995 г. По некоторым данным, работы обошлись в 7 млн юаней. В 1996 г. здесь побывали сотрудники местных и центральных телеканалов со съемками специальной телепрограммы, посвященной истории Ехэ [6].

Исторический восточный город был возведен на площадке высотой около 8 м, обнесенный стеной из утрамбованной земли. «Крепостная стена из камня, за каменной стеной – изгородь, внутри нее – деревянная стена, а по сторонам – три оврага» – такое упоминание встречается в «Собрании сочинений Ляохай» (Ляохай цуншу). Впрочем, огонь войны уничтожил деревянные и каменные сооружения городской стены, и теперь можно увидеть только внутреннюю стену. Площадка уже давно отведена под пашню, но повсюду видны руины городской стены. Несмотря на разрушающее действие ветров и дождей на протяжении 400 лет, осколки кирпича и черепицы по-прежнему живут в этой земле, рассказывая о блеске и ужасах минувших эпох [2]. Площадь древнего города составляла около 3000 м, и согласно рассказам крестьян, возделывающих эту землю, они все еще находят в ней древние монеты времен Цинской династии.

Крепость Ехэнала воспроизводит величие архитектурного замысла Восточного и Западного городов, грандиозного для своего времени. Стены тянутся вдоль склона горы, повторяя ее неровный рельеф, лестницы ведут от одной площадки к другой, от одного строения к следующему. Почта, княжеский двор, зал для собраний, женская половина, буддийский храм, храм богини-покровительницы чадородия, храм Царя насекомых – все выполнено просто и изящно. Добавляет красок этой картине обилие цветов и зелени – здесь и софора, и береза, сосны и кедры, круглый год украшающие главную дорогу двора. Снаружи крепость защищена отменно: внизу к подножию горы подступают воды озера, а вокруг, на сколько хватает взгляда, необъятная ширь полей. Подобных архитектурных ансамблей на северо-востоке Китая совсем не много, к тому же сочетающихся с такими удивительными пейзажами. Сохранившиеся со времен династии Цин постройки – сигнальная вышка и командный пункт – особенно привлекают внимание.

Среди экспонатов музея выставлены знамена и форма маньчжурских воинов с подробным описанием, а также образцы маньчжурского письма. Создание военно-административной Восьмизнаменной системы управления народом, как и введение письменного маньчжурского языка – величайшая заслуга Нурхаци перед маньчжурским народом. В Восьми Знаменах каждый человек, независимо от его социального положения, с момента рождения оказывался приписанным к административной единице – нюру, выставившей при необходимости около 300 воинов. Нюру входили в джала (полки), в каждом джала было около 5 тыс. чел., 5 джала (полков), в свою очередь, составляли гуза (знамя, корпус). Гуза делились на две гала (две руки, два крыла). Левое крыло подразделялось на знамена: желтое с каймой, белое, белое с каймой, синее. Правое крыло имело знамена: желтое, красное, красное с каймой, синее с каймой. Таким образом, было Восемь Знамен, т.е. восемь корпусов [9]. С развитием армии и административного управления в государстве в конце XIX в. были учреждены также по Восемь Знамен в монгольских и китайских войсках, воевавших в армии маньчжуров. Тем не менее, в исторических публикациях обычно имеются в виду маньчжурские Восемь знамен. Восьмизнаменное управление в Маньчжурии существовало до 1907 г.

Маньчжурское письмо – система письма, использовавшаяся для записи различных диалектов маньчжурского языка. С 1599 г. была введена письменность на маньчжурском языке, для создания которой было использовано монгольское письмо. В 1632 г. эта письменность была реформирована применительно к особенностям маньчжурского языка. Так сложился маньчжурский алфавит, на котором была создана обширная литература, переводная и оригинальная, велось обучение, осуществлялась дипломатическая переписка вплоть до Синьхайской буржуазной революции (1911 г.), положившей конец Цинской монархии в Китае. Маньчжурское письмо представляет собой дальнейшее развитие старомонгольского письма. Направление письма сверху

вниз, строки пишутся слева направо. Каждая буква имеет три графических варианта начертания, обусловленных положением в слове: в начале, середине и конце [10].

Музей детально воссоздан по подобию крепости, существовавшей здесь в XVII в., и хранит в себе редчайшие образцы маньчжурской культуры и быта. Высокие и мощные надвратные башни, крепостные стены, дворики ихэюань художественно воспроизводят картину жизни чжурчженей. Высоко поднятые жезлы божеств, звенящие бубенцы поясов, таинственные маски шаманов придают музейным экспозициям мистический национальный колорит. Со всех сторон, как в старину, окруженная высокими стенами крепость вновь приобрела былой величественный вид. Ехэ в классической простоте маньчжурского села на протяжении веков все так же хранит образцы традиционных ремесел и занятий, повседневные обычаи, и жители с принятым здесь великодушием и гостеприимством встречают гостей. В 1982 г. местность вошла в число второй группы особо охраняемых исторических памятников провинции Цзилинь [12, с. 46].

Несомненно, музей Ехэ является одним из уникальнейших объектов культурного наследия маньчжуров. Но, как известно, не все, что составляет культурное наследие, осваивается новым поколением людей, перенимается им, принимается в качестве наследства. Предлагаемое старшим поколением наследство весьма критически оценивается подрастающим: часть безропотно принимается, часть бесповоротно отвергается, а часть беспощадно расходуется в ходе освоения в силу неумения, неопытности. Так произошло и с рядом ценностей маньчжурской культуры. К примеру, маньчжурский язык и письменность – уникальное достояние древности – в настоящее время, увы, оказался под угрозой полного исчезновения.

В последние годы в многонациональном Китае проблема утраты культурно-лингвистических истоков стоит достаточно остро. Немало языков малых народов – не только маньчжуров, но и хэчжэ, туцзя и др. – столкнулись с угрозой исчезновения. Стремление к унификации языка, создание и распространение путунхуа в КНР способствовало всестороннему развитию страны, открыло путь в Китай для иностранных государств, сделало возможным общение жителей страны из разных провинций, но стало преградой для сохранения идентичности национальных меньшинств. В современном Китае нет благоприятных условий для естественного развития и полноценной жизни исконных языков малых народностей. Таким образом, реальный процесс преемственности в области культуры еще более специфичен, чем создание и освоение культурного наследия. Ведь культурное наследие – это не только материальное богатство, но и духовная продукция и процессы, виды деятельности в материальной и духовной сферах общества.

Проблема сохранения культурного наследия сложна. Она носит комплексный характер, охватывая область общеполитических, общесоциологических закономерностей, но включает в себя и особенности экономики, политики, идеологии.

Как сообщается, в настоящее время в Китае насчитывается более 10 млн маньчжуров, однако число владеющих родным языком не превышает 100 человек. Сегодня маньчжурский язык используют лишь специалисты при работе с документами и книгами цинской эпохи. Чтобы хоть как-то предотвратить утрату, в северо-восточных провинциях создают школы маньчжурского языка, в 2008 г. в провинции Цзилинь при Северо-Восточном педагогическом университете создан первый в стране Центр по изучению маньчжурского языка и маньчжурской культуры. Целью создания центра является содействие охране находящегося на грани исчезновения маньчжурского языка, принадлежащего к бесценному нематериальному культурному наследию Китая [3]. Но, судя по недовольным отзывам и комментариям, в частности, в интернет-форумах и на сайтах, посвященных данной проблематике, вопрос о сохранении маньчжурского языка по-прежнему стоит очень остро, и принимаемые государством меры недостаточно эффективны. «Маньчжурский язык живет лишь в архивах», – говорят люди, и многие считают это неизбежным явлением, а исчезновение языка – всего лишь вопросом времени [16].

По данным ООН, в настоящее время доля представителей малочисленных народов на планете составляет 4 %, при этом на них приходится 96 % находящихся под угрозой исчезновения языков [3].

Ни один народ, ни одна культура не могут развиваться изолированно, в отрыве от развития мировой культуры. Но и общее культурное достояние современной цивилизации покоится на богатстве, многообразии многочисленных культур, характеризующих отдельные народы.

Библиографический список

1. *Арсеньева Е.* Ядовитая орхидея / Е. Арсеньева. – Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/elena_arseneva/yadovitaya_orhideya_si, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. *Война в Ехэ.* – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/1198307.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. *В провинции Цзинь* открыт первый в Китае Центр по изучению маньчжурского языка и культуры. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. *Данилов С.* Нематериальная культура нуждается в защите. – Режим доступа: <http://www.kultura.uz/pathtosuccess>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. *Древний город Ехэ.* – Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/1071223.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. *Древний город Ехэнала.* – Режим доступа: <http://baike.baidu.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. *История Ехэ // Ехэ липи вэньхуа цуншу* : историко-культурологический сборник Ехэ / под ред. Су Цзинчуня. – Чанчунь, 2001.
8. *Китайская культура перед лицом XXI века: выбор и обещания* (выдержки из лекции министра культуры КНР Сунь Цзячжэна в Нью-Йорке, сентябрь 2000 г.). – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. *Левкин Г. Г.* Китай или Маньчжурия – сосед России? / Г. Г. Левкин. – Режим доступа: <http://www.levking.ru/mans.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. *Маньчжуры.* – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. *Мировое наследие в Китае.* – Режим доступа: <http://russian.xjts.cn>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. *Неофициальная история и интересные факты* : историко-культурологический сборник Ехэ / под ред. Су Цзинчуня. – Чанчунь, 2001.
13. *Режим* доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Айсиньгиоро_Нурхацци, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. *Сказки и предания* : историко-культурологический сборник Ехэ / под ред. Су Цзинчуня. – Чанчунь, 2001.
15. *Усилить* работу по спасению и охране нематериального культурного наследия Китая. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31515/2437105.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
16. *Lague D.* China's Manchu speakers struggle to save language / David Lague // The New York Times. – 2007, Friday, March 16. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЧЕРНОГОРСКАЯ НАЦИЯ?

И.А. Шугурова
(Россия, Москва)

Аннотация. Черногория на протяжении почти всей своей истории находилась на периферии Балкан и была частью более крупных политических единиц. На контроль над данной территорией претендовали различные силы. Здесь апробировались различные проекты по дестабилизации ситуации и выделению Черногории из состава других государственных объединений. На рубеже XX–XXI вв. одним из основных таких про-